

Бета-тестеры

Эпизод 13: Внучка наносит ответный удар

Стеклянная Пустыня

12 июня, 16:23 реального времени

Что ни говори, а дизайнеры постарались на славу. Под колесами устройства, больше всего напоминающего тот самый броневи́к, с которого в свое время выступал Ленин, хрустела корка спекшегося в стекло песка. То тут, то там из него торчали мрачные острые куски скалистой породы, кое-где пробивались агрессивного вида колющие кусты. И небо, мрачное, свинцовое небо, которое, казалось, висит над самой головой, угрожая раздавить. «Облака», по легенде состоявшие из выброшенного в атмосферу при ядерной катастрофе пепла, были не однородными. Однако и на простые тучи они не походили. Среди черно-серых разводов тут и там угадывались перекошенные, странно деформированные лица, которые хохотали, рыдали, что-то кричали вниз. Сквозь это серое марево вниз глядело красное, как глаз алкоголика, солнце.

Махмуд, насупившись, сосредоточенно крутил баранку. Мак-Мэд дремал в башенке, обняв пулемет. Мелисса и Внучка сидели, иногда поглядывая в смотровые бойницы, как будто надеясь увидеть там хоть что-то, кроме угрюмых просторов Стеклянной Пустыни. Ксенобайт ворчал.

— Тот гад, который нарисовал это небо, был, вне всякого сомнения, сумасшедшим. Я насчитал четыре разновидности текстур, каждая стыкуется с остальными без шва, выбирается по рэндому. Это же свихнуться можно, выдумывая такое. Такую бы энергию — да в мирных целях. Песок этот остекленевший достал. Ну, спрашивается, почему, куда бы мы ни поехали, она целая? Ведь, по идее, за те годы, что прошли с катастрофы, ее всю должны были взломать.

— Ксен, ну что ты такой злобный-то, а? — вздохнула Мелисса. — Все критикуешь... Делать тебе больше нечего?

— Нечего, — подтвердил программист. — В том-то и дело, что абсолютно нечего. Получасовые рейсы по пустыне — это что, нормально?! Я, конечно, понимаю, реализм и все такое прочее, но...

Все присутствующие только вздохнули. Действительно, тут разработчики игры, кажется, перестарались. Порой, чтобы попасть из одной ключевой точки в другую, приходилось подолгу трястись в броневи́ке. Конечно, при этом всегда оставалась потенциальная угроза нарваться в пути на какие-нибудь приключения, но постепенно засады грабителей, во-первых, приелись, а во-вторых — перестали приносить хоть сколько-нибудь ощутимый доход.

— Вижу обломки баркаса! — зевнув, возвестил Мак-Мэд.

— Ага... — Мелисса сверилась с картой. — От баркаса налево! Скоро будем в поселке. Надо пополнить запасы воды, горючего... Что у нас с патронами?

— Патроны есть, — вздохнул Мак-Мэд. — Динамиту прикупить надо.

— Квест брать будем?

— Будем, — вмешался Банзай, который, кажется, задремал перед монитором. — А то несолидно, третий час папуасов по пустыням гоняем.

Поселок Каракумовка

12 июня, 16:37 реального времени

Жители городка с интересом и некоторой опаской поглядывали на остановившийся у заправки броневи́к. Мак-Мэд, высунувшись из люка, мрачно оглядел аборигенов и буркнул:

— Здорова, голодранцы! Почем бензин для трудящихся?

Вперед тут же выскочил владелец заправки. Из машины уже выгружались Мелисса,

Внучка, Махмуд и нагруженный всевозможными тюками Ксенобайт.

— Здравствуйте, дорогие читатели... Очередная веха в нашем путешествии по мрачному миру, пережившему ядерную катастрофу, жалкий островок убогой жизни посреди выжженной пустыни. Давайте же осмотрим его достопримечательности. Так же как театр начинается с вешалки, любой город в этой игре...

— Эй, заправщик! Полный бак!

— Я пошел искать лавочника, надо распродать барахло. Мелисса, разузнай, где местный притон, может, химикаты какие интересные попадутся...

— Я поищу арену, — хрустнув костяшками пальцев, ухмыльнулся Махмуд.

Тестеры разбрелись по городу. Через некоторое время они стали стягиваться обратно к броневика. Махмуд, ухмыляясь, тащил очередной кубок чемпиона по кулачному бою. У самого броневика он чуть не столкнулся с Ксенобайтом, нагруженным какими-то бумажными пакетами. Программист крикнул, какой-то пузырек на вершине пакета зашатался и упал вниз.

— Ложись! — неожиданно рывкнул Банзай.

Махмуд, привыкший не привередничать при командах Банзая, дисциплинировано шмякнулся в пыль и резво заполз под броневик. Сверху посыпались пакеты, Ксенобайт, неимоверно изогнувшись, сцапал пузырек в воздухе, после чего рухнул возле Махмуда.

— Смотри куда прешь! — зашипел Ксенобайт.

— В чем дело? — недовольно спросил Махмуд, выбираясь из-под броневика. — Что за паника?

— Махмуд, — сдержанно объяснил Банзай, — ты что, Ксенобайта плохо знаешь? Могу поспорить, у него в пакетах достаточно всякой дряни, чтобы половину этого городка на орбиту запустить! Причем самые смертоносные препараты он всегда пакует в особо хрупкую тару.

— Привет, мальчишки! Ксен, ты чего это в пыли улегся?

Заворчав что-то невнятное, Ксенобайт сунул спасенный пузырек за пазуху и принялся собирать разбросанные по земле пакеты.

— Кстати, а где Внучка? — спросил, высовываясь из броневика, Мак-Мэд.

— Не знаю, — пожала плечами Мелисса. — Мы закончили снимать материал... Хм, тут и снимать-то особо нечего, дыра дырой... После этого она пошла пройтись.

Тестеры тревожно переглянулись.

— Хм... Скажи, Мелисса, а Внучка уже забросила мысль прокачать навык воровства до эксперта? — сощурившись, спросил Махмуд.

— Э... Ну... — Мелисса нервно огляделась по сторонам. — Банзай, глянь, где там Внучка?

— Уже, — кисло ответил Банзай. — Вот что, ребятки, заканчивайте погрузку и заводите-ка машину...

— А квест? — спросила Мелисса. — Мы же собирались...

— Кажется, Внучка нам уже такой квест пристроила, что мама не горюй.

Открыв задние дверцы броневика, Ксенобайт шустро покидал туда свое добро. Махмуд сел за руль и развернул машину в сторону пустыни. После этого ждать пришлось недолго...

Со стороны города послышалось невнятное ворчание, в котором очень скоро все узнали разъяренный рев толпы и топот десятков ног. Махмуд нервно порывивал мотором, Мак-Мэд, положив палец на гашетку пулемета, настороженно оглядывал окрестности. Через минуту из переулка пулей вылетела Внучка, оглянувшись и, взвизгнув, во все лопатки дунула в сторону броневика.

— Махмуд, вперед по малой! — распорядился Банзай. — Господа, рекомендую обратить на это внимание. Жаль, что камера у самой Внучки, это бы заснять...

Присмотревшись, тестеры вдруг поняли, что у Внучки под мышкой находится отчаянно вырывающаяся птица.

— Она что, гуся спioniрила?! — пораженно спросил Ксенобайт. — **Зачем?!**

— Думаю, она тебе сама все объяснит, — усмехнулся Банзай.

Внучка пошла в отрыв. Через миг ее уже

втянули в броневик, Махмуд вдавил акселератор. Толпа разразилась полным ярости ревом, кто-то даже пальнул из чего-то, похожего на мушкет, но в целом все обошлось достаточно мирно.

— Так, — сурово распорядилась Мелисса, — в следующем населенном пункте покупаем для Внучки шляпу-канотье. А пока объясни, чем тебе так понравился этот гусь? Нет бы спереть что-нибудь полезное, что за паниковщина, в самом деле?..

— Это не просто гусь! — отдышавшись, заявила Внучка. — Там было написано, что это защитник города! Прямо так и написано, на специальной табличке. Наверняка это очень важный гусь... ключевая фигура игры!

Все задумчиво уставились на птицу.

— Э... Банзай?

— Вы никогда не слышали историю о том, как гуси Рим спасли? — усмехнулся координатор. — Незатейливый юмор разработчиков, не более.

— Есть такое предложение, — осторожно начала Мелисса. — Возвращаемся, требуем за птицу выкуп...

— Не прокатит, — твердо заявил Банзай. — Взгляни на карту: все население деревни нас теперь ненавидит. То есть будут бросаться с кулаками, не вступая в переговоры. Помните, что было, когда Ксен в Дели случайно взорвал священную корову?

— Пришлось весь городок в расход пустить, — уныло заметил Махмуд.

— Вот именно. Так что дави на газ, будем искать лучшей жизни...

Город Нуклертаун

12 июня, 17:42 реального времени

— Ну наконец-то! Похоже, крупный город, — встрепелась Мелисса.

— Ага, — согласился Махмуд. — Мак, что там?

— Вроде порядок. Радиация в норме, чумных флагов не вижу. Только, граждане, за нами какой-то бедуин скачет. Он мне на глаза третий раз попадает, думал — мираж. Давайте решим, что с ним делать, прежде чем в город пойдем.

— Бедуин? — удивился Махмуд. — Какой еще бедуин?

— Да леший его знает, типичный такой бедуин, весь в рванине, верхом на ездовом тушкане.

— Это что же, он за нами от самой пустыни пер?! — нахмурился Ксенобайт. — Ну-ка, дай глянуть.

Программист вскарабкался на крышу броневика и уставился в указанном Мак-Мэдом направлении.

— Не вижу никакого бедуина.

— Так теперь и я не вижу. Ловкий, зараза.

— Ну его в пень, — решил Махмуд. — Поехали. Ежели он по нашу душу — еще встретимся, куда он денется!

— И то верно. Поехали. Внучка, ты можешь пообещать нам одну вещь?

— Какую? — угрюмо спросила Внучка.

— Если ты снова постараться что-то спереть, пусть это, по крайней мере, будет что-то полезное.

— Злые вы, — проворчала Внучка, гордо отворачиваясь.

Это и вправду был солидный город. По его периметру шла толстая бетонная стена с расставленными на равных промежутках пулеметными вышками. Выслушав под прицелом двух крупнокалиберных пулеметов обычную в таких случаях лекцию о том, что в городе не стоит буяннить, а машину лучше оставить на специальной стоянке, тестеры наконец въехали внутрь.

Как всегда, все разбрелись по своим делам. Дежурно обойдя с камерой местные

достопримечательности, Внучка воровато огляделась вокруг.

— Ну и куда это ты собралась? — тут же ухмыльнулась Мелисса.

— Э-э-э... Да так, пройтись, посмотреть...

— Опять чего-нибудь спереть задумала? Пойду-ка я с тобой.

— Ну вот, — обиделась Внучка. — Меня теперь что, никуда решили одну не пускать?

— Глупая ты, Внучка. И дался тебе этот навык воровства!

— Знаешь, какой полезный?! Да я любой замок смогу вскрыть! Любой предмет украсть! Всюду пролезть... Там, где Махмуд машет кулаками, Мак-Мэд стреляет, а Ксенобайт действует своими кошмарными химикатами, я смогу просто незаметно проскользнуть!

— Если доживешь до этого момента, — усмехнулась Мелисса.

— Я думала, ты меня поймешь, — насупилась Внучка.

— А как же. Только послушай старшего товарища. То есть меня. Ко всему надо подходить с умом. Пошли.

— Куда?

— Поищем трущобы. Нам нужен какой-нибудь одинокий лопух. Тебе ведь нужна не просто попытка воровства, а результативная попытка, так? Ну вот. Ты попытаешься украсть у него что-нибудь, а если он поднимет скандал...

Мелисса ловким движением извлекла откуда-то длинный острый нож.

— И тебе хорошо, и в городе спокойствие. Главное — не оставлять свидетелей.

— Ой, Мелисса, ты прелесть!

— Вон тот вполне подходит.

— Фу, это же алкоголик какой-то!

— Не привередничай! Давай. Если что — я подстрахую...

Внучка, брезгливо морщась, подкралась к стоящему в темном переулке мужику. Он был одет в дико замусоленный плащ из грубой ткани, на голове у него были намотаны какие-то тряпки. Мужик стоял спиной к Внучке и, кажется, что-то выглядывал в переулке напротив.

Подкравшись к незнакомцу, Внучка осторожно и медленно запустила ему руку в карман. Порывшись там, она что-то вытащила и со счастливой улыбкой скользнула назад к Мелиссе.

— Вот! — гордо показала Внучка свою добычу. Это был изогнутый, причудливо украшенный гравировкой нож.

— Какая прелесть! — растаяла Мелисса. — Слушай, какой классный нож! Легкий и острый, как бритва... Вау, да это же еще и сверхпрочный сплав с мономолекулярной заточкой! Да такой нож...

Неожиданно Мелисса осеклась и с подозрением глянула на мужика.

— Хм. Интересно, откуда у алкоголика такой шикарный нож?

— Ну, не знаю, наверное, предметы в карманах вот таких вот типов случайно выпадают.

— Ну и везучая ты...

— Там у него еще что-то было! Я сейчас!

Внучка снова шмыгнула вперед. Вернувшись, она протянула Мелиссе новую добычу: небольшой кожаный футляр со стальными иглами.

— Набор отмычек! — восхитилась Мелисса. — С ним навык взлома повышается в три раза! Слушай, жирный клиент попался...

— Сейчас мы его еще...

— Внучка, погоди!..

Но Внучка уже кралась к несчастному лопуху. На этот раз, когда она запустила руку ему в карман, он вздрогнул... Внучка замерла, Мелисса сжала нож. Но мужик снова успокоился. Аккуратно вытащив руку из кармана, Внучка, точно тень, шмыгнула к Мелиссе.

— Ух... Еле пронесло...

— Классно! Классно, классно, классно! — в полном восторге запрыгала Внучка.

— Ладно, что там на этот раз?

— Какой-то медальон. Вот гляди...

Внучка протянула свою добычу. Мелисса глянула на медальон, и улыбка мигом исчезла с ее лица. Округлив глаза, она беззвучно стала открывать и закрывать рот.

— Что? Ну что, что это?! — нетерпеливо спросила Внучка.

— Тс-с! Это... Это... **Метка грандмастера-ассасина!!** — прохрипела Мелисса.

Внучка тихо икнула.

— Расслабься, — вздохнула Мелисса. — Самое страшное уже позади. Вряд ли он по нашу душу. Мы с ним не ссорились. Попытка воровства прошла успешно. Ничего он нам не сделает. Пошли.

Гордо выпрямившись, Мелисса, покачивая бедрами, направилась в сторону замаскированного ассасина.

— Привет, красавчик! — ухмыльнувшись, буркнула она, проходя мимо него.

Убийца лишь угрюмо втянул голову в плечи.

— Ага, привет, красавчик! — повторила шутку подруги Внучка.

И тут произошло неожиданное. Ассасин вздрогнул, выпучил глаза, и вдруг взревел:

— **Джихад!!**

Грязный плащ полетел в сторону. Под ним обнаружились просторные одежды песочного цвета и белоснежная чалма, свободный конец которой был обернут вокруг шеи на манер шарфа.

— Бежим!!! — завопила Мелисса, хватая Внучку за руку.

Девушки неслись по кривым улочкам так, что ветер свистел в ушах. Однако убийца и не думал отставать. Он легко перепрыгивал мусорные баки, которые Мелисса по ходу дела переворачивала ему под ноги, безошибочно угадывал очередной переулок, куда бросались девушки, а иногда, казалось, просто бежал по стенам.

— Банзай!

— Да вижу я, вижу! Мужики, полундра! Девчонки, держитесь, подмога близко...

Какое-то время было слышно только бормотание Банзая, пытающегося вывести остальных тестеров на траекторию Мелиссы. Это было не так-то просто: девушки петляли, точно зайцы под пулеметным огнем.

— Махмуд, налево, Мак, на крышу, Ксен, поднажми!!

Из переулка, мимо которого только что пронеслись девушки и ассасин, вылетел, точно регбист-перехватчик, Ксенобайт. На волосок не достав до противника, он растянулся на грязном асфальте, вскочил, крикнул «стой, падла!» и кинулся вдогонку.

— Махмуд, сворачивай налево, теперь дуй прямо по этому проспекту, не сбавляя скорость. Мелисса, Внучка, следующий переулок налево, потом сразу направо и...

Следуя инструкциям Банзая, девушки метнулись сначала в один проулок, потом в другой...

— Р-разбега-а-ась! — завопил Банзай.

Прямо на них с ревом локомотива несло что-то огромное и страшное. Мелисса толкнула оторопевшую Внучку и лихо нырнула в кусты. Уже в полете она сообразила, что «большое и страшное» — это взявший боевой разбег Махмуд.

Быть может, ассасин и успел бы увернуться, хотя это казалось невозможным. Но тут ему в спину врезался Ксенобайт. Этого хватило, чтобы убийца на долю секунды замешкался... А потом его просто смело.

Дом, в стену которого впечатался Махмуд, отчетливо содрогнулся, посыпалась штукатурка. По стене побежала трещина. Махмуд, мотая головой, сделал пару шагов назад. Ассасин повалился на землю, Ксенобайт так и остался висеть, как причудливая аппликация.

— Готов, — прохрипел Махмуд. — Твердый, гад...

И тут ассасин медленно приподнялся. Махмуд, удивленно крикнув, тут же попытался двинуть его ногой, но убийца вскочил и, ловко увернувшись, сам провел удар. Ходок мотнул головой и, ругнувшись, встал в оборонительную стойку. Противники смерили друг друга взглядами. Ассасин сунул руку за пазуху и вытащил оттуда чакрам.

— Во блин, — вздохнул Махмуд. — Кажись, дрянь дело.

— Не совсем, — хладнокровно ответил Банзай.

В тот же миг откуда-то сверху на ассасина свалился Мак-Мэд.

— А вот и кавалерия! — крикнул он, впечатываясь каблуками тяжелых армейских ботинок в чалму ассасина. — Привет, бедуин!

Всему есть предел. Бедняге ассасину и так пришлось туго при столкновении с Махмудом, так что Мак-Мэд его, что называется, доконал. С деревянным стуком врезавшись в асфальт, бедуин дрыгнул ногами и затих.

— Укатали Сивку крутые Бурки, — проворчал Махмуд, нервно косясь на тело ассасина. — Ну, стервец, это надо же таким жилистым быть!

Вся команда, за исключением Ксенобайта, все еще находящегося в отключке, сидела, отходя после пережитого и проводя экстренное совещание.

— Внучка, — строго спросил Мак-Мэд, — ты что, украла у него что-то?

— Нет, то есть да, но дело не в этом!

— Мак, дело действительно не в этом! — вступилась за подругу Мелисса. — Она чисто его обокрала!

— Кто? Внучка? Этого монстра?!

— Знаешь, иногда и не такое случается. Хотя, если бы мы знали, что это ассасин...

— Так, прекратили базар, думаем, — перебил Банзай. — Что нам известно про покойного?

— Это тот самый бедуин, которого я заметил при въезде в город, — сообщил Мак-Мэд.

— Значит, он тащился за нами хрен знает откуда, через пустыню, — мрачно констатировал Банзай.

— А еще, завидев нас с Внучкой, он крикнул «джихад», — добавила Мелисса. — Так что это не случайно.

— Так, Мелисса, кажется, ты больше всего знаешь про этих хлопцев, рассказывай.

— Ну, ассасины — ассасины они и есть, — пожала плечами Мелисса. — Считаются лучшими убийцами мира, где живут и размножаются — непонятно, ходят слухи, что где-то существуют их тайные поселения. Нанять такого стоит бешеных денег, но если уж он прицепится на хвост — сливайте воду. Сбежать от него невозможно, рано или поздно найдет. Они гениально обращаются с холодным оружием, и вырубить их практически невозможно: пока живы — будут драться.

— Это я уже заметил, — хмуро кивнул Махмуд.

— Откуда он взялся на нашу голову? — требовательно спросил Банзай.

— Не знаю. Но то, что он крикнул «джихад», обозначает, что это не случайность. Он искал именно нас.

— Давайте попробуем рассуждать логически. Последние несколько часов мы колесили по пустыням, обижали только скорпионов, тарантулов и прочую нечисть. Мог тарантул нанять этого бедуина? Нет. Потом мы приехали сюда, добропорядочно оставили броневик... — неожиданно Банзай запнулся. — Минуточку...

— Каракумовка?! — мрачно спросил Махмуд.

— И похищение священного гуся, — уныло кивнула Мелисса. — Они, наверное, всем селом скинулись, уж больно крепко мы их обидели...

Тестеры устремили хмурые взгляды на Внучку. Та поежилась.

— Ну... Мы ведь его уже затоптали? — неуверенно спросила она.

— Это точно. Вопрос только в том, был ли он один?

— Максимум — двое, — покачала головой Мелисса — Ну не поверю я, что в той дыре хватило бы денег на целый отряд.

— Знаешь, Мелисса, мысль о том, что у нас на хвосте еще один такой хлопец, уже заставляет меня нервничать, — признался Мак-Мэд. — Давайте-ка вернемся к броневичку и запасемся чем-то крупнокалиберным и скорострельным.

— Э, погоди, в этом городе у нас еще нет статуса, позволяющего свободно носить огнестрельное оружие! Нас повяжут!

— Ага, в том-то и заключается трюк ассасинов. Они пасут жертву до города, где перевес оказывается на их стороне. Предлагаю следующий ход: садимся в броневик, выезжаем за город. Если у нашего бедуина был напарник — он наверняка бросится в погоню. Вот тут-то Мак-Мэд его прихлопнет, желательно — с большой дистанции.

— Дело, — одобрил Банзай. — Так и поступим. Глядите-ка, Ксенобайт очухался.

Ксенобайт что-то промышчал, после чего открыл мутные глаза.

— Бр-р-р... Слушайте, что случилось?! Меня что, сбил поезд?!

— Что-то в этом роде, — вздохнул Махмуд. — Это длинная история, пошли, расскажем по пути.

Взвалив программиста на плечи, тестеры, нервно озираясь по сторонам, направились в сторону городских ворот. Банзай изложил краткую историю произошедших событий. Ксенобайт мрачно покосился на Внучку:

— Тебя в школе не учили, что воровать — грешно? — спросил он.

— Ксен, не заводись, ладно? — устало вздохнула Мелисса. — Общественное порицание Внучке уже высказали, она все осознала и раскаивается. И, кстати, грешно не воровать, а попадаться. В любом случае, скоро мы будем в нашем броневичке, и тогда пусть кто-то попробует...

— Ага, только сначала я его обследую на предмет взрывчатки, — буркнул Ксенобайт. — А то знаю я вас, киллеров, ножи — это, конечно, страсть как благородно, но полкило тротилу под капот еще никому не вредило...

— Хорош скрипеть, кнопкодаватель, мы уже почти пришли.

— Хм. Но все же обследовать машину на предмет... — начал Банзай и запнулся.

Махмуд уронил Ксенобайта. Мак-Мэд зажмурился, потом снова открыл глаза, недоверчиво уставившись на открывшуюся перед тестерами картину. Броневик был на месте. Только вокруг него кружком сидело шесть хорошо знакомых бедуинов.

— Глюки? — с надеждой проговорил Ксенобайт.

— Боюсь, что нет, — хмуро отозвался Банзай.

Тем временем бедуины, заметив тестеров, повскакивали на ноги и угрожающе сунули руки под просторные хламиды.

— Это ваша машина? — угрюмо проговорил один из них, смеривая тестеров взглядом.

— Ну, наша, — насупился Махмуд. — Так что отойдите-ка от нее, а то кто вас знает...

— На этой колеснице бежала презренная похитительница священной птицы! Отдайте ее!

— Кого? Птицу?

Главный бедуин на миг задумался. Потом кивнул:

— Птицу. И похитительницу тоже.

— Дырку вам от бублика, а не Шарапова! — тут же взвилась Мелисса.

Бедуины переглянулись.

— Кара все равно настигнет Шарапова, — наконец объявил главный. — Но если вы отдадите нам священную птицу, мы согласны отсрочить ее. Верните птицу!

— Мы не можем, — виновато сообщила Внучка, выглядывая из-за спины Мак-Мэда. Бедуины моментально сделали на нее охотничью стойку, словно спаниели, и это моментально вывело ее из себя. — А что нам с ней было делать столько времени посреди пустыни, с вашей птицей? Песком кормить?! Мы ее съели!

Над площадкой повисла мертвая тишина.

— Внучка, — деликатно осведомился Ксенобайт, — ну скажи: кто тебя за язык тянул?!

— Нечестивцы! — с болью в голосе возопил главарь бедуинов. — Кара! Кара высших сил падет на голову каждого из вас! Джихад! Джихад!!!

Угрожающе ворча, бедуины медленно приближались к тестерам. Махмуд сжал

кулаки, прикидывая, с кого начинать. Мак-Мэд подобрал и взвесил в руке булыжник. Мелисса вытащила два ножа, подумала и сунула один Ксенобайту. Неожиданно раздался голос:

— Алло, голодранцы!

Из небольшого караульного помещения лениво вышли три солдата. У одного на плече висел пулемет, у двух других в руках были автоматы.

— Я хотел бы вам напомнить, — сурово сообщил пулеметчик, — что у нас тут приличный город. Драк и скандалов у нас своих хватает, еще и ваши нам ни к чему.

Тестеры с одной стороны и бедуины с другой пасмурно глянули на солдат, потом сбились в тесные группы.

— Расклад не в нашу пользу, — заметил Банзай. — Сейчас составить конкуренцию нашим пустынным гусепоклонникам могут только в какой-то мере Махмуд, ну, может быть, еще Мелисса. Ксенобайту нужны его транквилизаторы, Мак-Мэду — оружие.

— Все это есть в броневику! А если они на нас дернутся — местные откроют пальбу.

— Думаешь, их это остановит?

— Думаю, нет, — вмешался Ксенобайт, пронзительным взглядом разглядывая бедуинов. — Насколько я понял их скрипт поведения, их главная цель — урыть нас. А пулеметный огонь особой прицельностью не отличается — накроет всех. Как только сунемся к броневику — они попытаются попырять нас ножами.

— Ситуация патовая. Отходим, подумать надо...

Логово тестеров

12 июня, 18:37 реального времени

— Не то чтобы это имело какое-то принципиальное значение, — задумчиво вздохнул Ксенобайт, — но все-таки интересно. Откуда такая кодла? Мелисса, ты говорила, что даже если вся деревня скинется, у них с натяжкой хватит денег на двух специалистов. А там их шестеро! Плюс тот, которого мы совместными усилиями затоптали. Плюс один в уме. Восемь.

— Семь, — угрюмо поправила Мелисса.

— Восемь, — с нажимом произнес Ксенобайт. — Что такое семь? Так, математическое недоразумение.

— А восемь чем лучше?

— Степень двойки. Понимать надо. Неважно, главное, что гораздо больше одного и даже двух. Как такое могло произойти?!

— Очень просто, — вздохнул Банзай. — Я так думаю, что Каракумовка — это и был один из замаскированных поселков ассасинов.

— Ну, может быть, они просто подпольные миллионеры? — с надеждой спросила Мелисса.

— Вряд ли, — буркнул Банзай. — Во всяком случае на карте Каракумовка теперь помечена как «Поселок ассасинов».

— В любом случае, это уже не актуально, — мрачно заявила Мелисса. — Что делать-то будем?

Ситуация, мягко говоря, была сложная. Отойдя в глубь города, тестеры поняли, что за ними ведется тщательное наблюдение. На открытый конфликт бедуины не шли, но риск тихо получить под ребро остро отточенный нож заставлял всю компанию дружно нервничать. Ксенобайт предложил плюнуть на приличия, закупиться оружием в местном магазине и взять броневинок штурмом, попутно пустив в расход и местную охрану. Сначала план был признан слишком расточительным (это означало серьезно изгадить себе репутацию), потом, по мере бесцельного кружения по городу, был пересмотрен. Когда же все созрели до его реализации, выяснилось, что возле оружейного магазина дежурит парочка хмурых бедуинов.

Не удалось обзавестись оружием и в местном «гарлеме». Туземный криминальный элемент хмуро заявил, что не желает связываться с ассасинами.

— Оперативно работают, гады, — цыкнул зубом Ксенобайт. — Искусственный интеллект на высоте. Четко знают свое преимущество и разыгрывают его по полной

программе. Отрезают от ключевых точек, выбивают с выгодных позиций.

— Впору перезагружаться, — задумчиво проговорил Мак-Мэд. — Где у нас последний сейв?

— Автоматический — при выходе из города, — мрачно ответил Банзай. — То есть как раз тогда, когда мы обнаружили теплую компанию перед броневиком.

— А я всегда говорил: не доверяйте автоматике...

— А предыдущий?

— За пустыней.

— О-о, опять черт-те сколько по пескам мотаться... — застонал Ксенобайт.

— Это все из-за меня, — всхлинула Внучка. — И дался же мне тот гусь...

— Да ладно, не бери в голову, — утешила подругу Мелисса. — Ну с кем не бывает...

— Интересно было бы все-таки разрулить ситуацию, — хмуро буркнул Махмуд. — Чисто из гордости, что ли... К тому же опыта за убийство грандмастера дают очень даже прилично...

— Ну, давайте чисто теоретически прикинем комбинацию, дающую нам перевес в данной ситуации.

— Нужно оружие, желательно — автоматическое, — твердо заявил Мак-Мэд.

— Ага, — согласился Махмуд. — Подпускать их близко нельзя. Только стрельбу в городе местные не оценят.

— Значит, надо найти место, где никто не услышит.

— При этом, желательно, какой-нибудь длинный и узкий коридор, чтобы лишить противника возможности маневра...

— Короче говоря, — печально усмехнулся Банзай, — выстроить их перед стеночкой и расстрелять из пулеметов.

— Сначала гранату кинуть, — мечтательно мурлыкнул Ксенобайт. — Или газ пустить... Синильную кислоту там, или иприт... А потом, для верности, — пулеметами, пулеметами!

— Ага, размечтался, — вздохнул Банзай. Глянув на часы, он добавил: — Ну вот что. Давайте-ка на сегодня закругляться. Завтра с утра решим, что делать, а сегодня — отдыхать.

— Пошли, Внучка. И перестань чахнуть, давай лучше Махмуд тебя пивом угостит...

Логово тестеров

13 июня, 10:07 реального времени

Следующим утром Мелисса, к своему удивлению, столкнулась перед дверями машинного зала с Ксенобайтом. Программист, как всегда по утрам, выглядел сонным, взъерошенным и угрюмым.

— Ксен? Ты чего так рано?

— М-м-м, — сонно промычал Ксенобайт. — Это... Я дома подумал...

— В смысле — всю ночь за компьютером просидел, — усмехнулась Мелисса. — Ну и?

— Слушай, будь другом, свари кофе, а? Так вот... Я ночью думал... Ну... Запустил игру у себя на машине, покрутился туда-сюда... Сочинил одну штучку...

Пока Мелисса возилась с кофеваркой, программист, подтянув к себе стопку каких-то распечаток, устроил на них голову и мирно засопел.

— Не спать! — бодро рявкнула Мелисса ему на ухо. Программист испуганно подскочил. — Кофе готов. Так что за штучка? Что-то нервно-паралитическое?

— Не совсем, — пробубнил Ксенобайт, уткнувшись носом в чашку. — Вообще-то это наркотик. Получается в виде жидкости. Если ее испарить, бот, вдохнувший эти пары, тут же отправляется напрямик в nirvanu. Эффект моментальный. В общем, надо бедуинов собрать, накурить этой дурью, а пока они будут слюни пускать — мирно перерезать.

— Хм. Ну, вопрос первый — как нам самим не забалдеть?

— Противогазы... Или антидот... Над деталями я еще не работал.

— Хорошо, вопрос второй — как на эти фокусы взглянет местная гвардия?

— Я же говорю, над деталями я не работал, — угрюмо буркнул Ксенобайт. —

Придумаем что-нибудь... Во-первых, есть трущобы... Хотя... Знаешь, если с ветром промахнемся — полгорода накроем...

— Слушай, Ксен, — вздохнула Мелисса, — мы же вчера фактически решили: легче загрузиться с резервного сейва.

— Потеряем часа полтора.

— Ну и что? Подумаешь, покатаемся по пустыне...

— Да понимаешь, — вздохнул программист, — уж больно Внучка по этому поводу переживает... У нее вчера, кажется, натуральная депрессия была.

— Ха! С каких это пор ты интересуешься...

Входная дверь с треском распахнулась, и на пороге появился жизнерадостный Махмуд с банкой пива.

— О, вы уже здесь? Народ, у меня идея! По поводу вчерашнего. Значит, так. Надо этих бедуинов по одному заманить на арену. Там я их на поединок буду вызывать. Честный. Поединок ведется голыми руками, протащить туда заточки им не дадут. Бои на арене ведутся без правил, так что я смогу их там одного за другим ухайдакать...

— Махмуд, ты видел, какие эти гаврики шустрые? Ты вчера одного еле-еле затоптал!

— Он живучий, но кулаком бил слабо. На арене я его сделаю!

— Всех семерых подряд? — прищурилась Мелисса.

Махмуд задумался.

— М-м-м... Ну, думаю, достаточно будет четверых. Тогда им придется снять осаду либо с оружейного магазина, либо с лавочки с химикатами, либо с броневика. А тогда мы им такую инквизицию устроим...

— Да кто тебе сказал вообще, что они с тобой на арене драться станут?

— Над деталями я еще не работал, — холодно парировал Махмуд. — Придумаем что-нибудь...

— Ну вот, еще один автор концептуальной идеи... Махмуд, мы на это угробим часа три! Легче откат сделать.

— Да, но ты понимаешь... Внучка расстроится, — вздохнул Махмуд, — она и так вчера весь вечер как покрашенная ходила, даже не огрызалась... Все-таки она у нас младшая, незащищенная... совсем зачахнет...

Дверь снова открылась. Вошли Мак-Мэд с Банзаем. Глянув на их физиономии, Мелисса уверенно заявила:

— У вас есть идея.

— Точно, — кивнул Банзай. — Если вкратце. Надо выбраться из города. Хотя бы одному. С северной стороны города, за трущобами, находится грандиозная свалка, ее никто не патрулирует. Оно, в общем-то, не удивительно: там радиация и полным-полно крыс. Но Ксенобайт, с его толерантностью ко всякой заразе, сможет проскочить, добраться до ближайшего населенного пункта...

— Пешком? — угрюмо уточнил программист.

— Пешком, пешком... Так вот. Минут сорок марша на северо-запад — и будет поселок фермеров. Ксенобайт закупает там необходимое снаряжение. В частности — снайперскую винтовку. Наша задача в это время — ходить кругами, водя за собой бедуинов. Потом Ксенобайт возвращается, Мак-Мэд залезает на крыши и отстреливает бедуинов по одному...

— Над деталями ты, как я поняла, еще не работал, — саркастически заметила Мелисса.

— Ну... — смутился Банзай. — План, конечно, еще сыроват, но...

— В топку, — уверенно заявил Ксенобайт, снова устраиваясь на стопке распечаток. — Сорок минут туда, сорок минут обратно... По пустошам, без оружия, без антидотов и боевого коктейля... Я вам что, терминатор?

Тестеры притихли.

— Все равно, — упрямо покачал головой Мак-Мэд. — Надо что-то придумать. Ребенок совсем изведет себя, совсем скиснет. Вон, мы уже по второй чашке кофе пьем, а ее все нет и нет...

— Кстати, — пробормотал Ксенобайт, приоткрывая один глаз. — А кто сервер включил?

— Чего?! — удивился Банзай. — Разве не вы с Мелиссой? Вы же первые пришли.

— Угу... Но мы не включали. И я вот сейчас подумал... Похоже, он уже работал!

Тестеры переглянулись и молча ринулись в машинный зал. В углу за машиной кто-то сидел, из-под вирт-шлема торчали рыжие косички.

— Вот черт! Она что тут, всю ночь сидела?!

— Похоже на то. Запускайте вспомогательные машины! Где она сейчас?! Ксен, дай картинку на большой монитор!

Ксенобайт быстро оживил свой терминал, выбил дробь по клавишам... Присвистнув, он молча дал изображение на обзорный монитор.

— Где это она?

— Похоже, канализация, — бросила Мелисса.

Внучка стояла, прижавшись спиной к стене длинного темного коридора. Это был тупик, и бежать ей было решительно некуда. На противоположном конце коридора стояли все семь бедуинов. Из динамиков доносилось затравленное дыхание Внучки и зловеще ритмичное: «Джихад! Джихад!»

— Полундра! Наших бьют! — завопил Махмуд.

— Расслабься, все равно не успеем, — горько вздохнула Мелисса.

— Банзай, вытаскивай ее оттуда, видеть этого не могу, — прослезился Мак-Мэд. — Они же ее сейчас... Как мы могли?!

— погоди, — нахмурился Банзай. — Чего это она вдруг обрядилась в эту хламиду?..

На Внучке и правда было что-то вроде плащ-палатки, полностью скрывающей фигуру. Бедуины медленно, не спеша, подходили, сбившись тесной кучкой: коридор был довольно узкий.

— Знаете, — с подозрением проговорил Ксенобайт. — Вот если бы у нее, скажем, была граната...

Неожиданно плащ Внучки взметнулся вверх. Из-под него показался... шестиствольный пулемет! Ассасины в некотором недоумении замерли.

— Получайте, гады! — заверещала Внучка, вдавливая гашетку.

Из динамиков полился многократно отраженный стенами тоннеля грохот, водопадом брызнули гильзы. Внучку мотало и подбрасывало, но это не имело решительно никакого значения: все, что ей было нужно в узком коридоре — примерно выдерживать направление. Бедуины метались, но все было бесполезно: они слишком далеко отошли от последнего поворота. От шквала свинца не было ни укрытия, ни спасения...

Внучку бережно завернули в плед и долго отпаивали кофе. Наконец она перестала заикаться, а руки ее перестали трястись, сжимая воображаемый пулемет.

— Ты что же это, всю ночь тут сидела?! — сурово распекала ее Мелисса. — Ты что, хочешь стать на Ксенобайта похожей?!

— Да ладно, — угрюмо буркнула Внучка. — Сама вас в переделку втравила — самой и расхлебывать...

— Да подумаешь, переделка, — раздраженно мотнул головой Банзай. — Загрузились бы с резерва, и все...

— Но вы же вчера уже все придумали!! — с жаром воскликнула Внучка. Тестеры растерянно переглянулись. — Ну, придумали, как их раскатать! Заманить в длинный узкий коридор, откуда некуда бежать... Ну, Ксен, ты что, не помнишь, ты же канализацию имел в виду, правда?

— А... пулемет откуда? — немного обалдевший от своей сообразительности Ксенобайт задал вопрос, мучивший всю команду.

— Я его украла, — пробормотала Внучка. — У охранника на воротах.

С минуту все переваривали это сообщение.

— Чего? — слабо спросила, наконец, Мелисса. — Как?!

— Ты же сама говорила, в этом деле все завязано на датчике случайных чисел. Так что, по идее, даже не очень опытному вору может просто повезти. Я подкралась к охраннику, записалась, залезла ему в карман...

— Сколько раз тебя при этом убивали? — строго спросил Ксенобайт.

— Тридцать восемь, — передернув плечами, пробормотала Внучка.

— Чего?! Да ты в своем уме?! После такого в больницу угодить можно!

Внучка виновато шмыгнула носом. Потом хмуро буркнула:

— Зато я этим... бедуинам... того... Отомстила!

— Н-да, — деликатно заметил Банзай. — Ладно, что сделано, то сделано, и, не могу не заметить, хотя такой подход к игре и не совсем честный... но проблему мы решили. Кстати, знаешь, Внучка, убийство в одиночку семерых грандмастеров-асассинов принесло тебе кучу опыта. Думаю, куда больше, чем ты себе можешь представить.

— Правда?! Здорово! — просияла девушка. — Значит, теперь я смогу стать мастером-вором?

— Неет, деточка! — усмехнулся Банзай. — В этой игре повышается тот навык, который используешь! Так что... Так что ты у нас теперь эксперт по обращению с тяжелыми пулеметами!

У Внучки отвисла челюсть. Потом, хлебнув кофе, она задумчиво пробормотала:

— А что... Если подумать — тоже неплохо.